

На правах рукописи

КОНОШЕНКО МАРИЯ БОРИСОВНА

**Лично-числовое согласование в языках манде:
внутригенетическая типология**

Специальность 10.02.20 — Сравнительно-историческое,
типологическое и сопоставительное языкознание

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание
ученой степени кандидата
филологических наук

Москва — 2014

Работа выполнена в отделе африканских языков Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Институт языкознания РАН».

Научный руководитель: *Шлуинский Андрей Болеславович*
кандидат филологических наук
старший научный сотрудник отдела африканских
языков Института языкознания РАН

Официальные оппоненты: *Желтов Александр Юрьевич*
доктор филологических наук, доцент
профессор, заведующий кафедрой африканистики
восточного факультета Санкт-Петербургского
государственного университета

Ландер Юрий Александрович
кандидат филологических наук
доцент Национального исследовательского
университета «Высшая школа экономики»

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное
учреждение науки «Институт лингвистических
исследований РАН»

Защита диссертации состоится _____ г. в «___» часов на
заседании Диссертационного совета Д 002.006.03 по защите диссертаций на
соискание ученой степени кандидата филологических наук при Институте
языкознания РАН по адресу: 125009, г. Москва, Большой Кисловский пер., д. 1,
стр. 1.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института языкознания РАН по
адресу:
г. Москва, Б. Кисловский пер., д. 1, стр. 1.

Автореферат разослан _____ 2014 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук

Сидельцев А.В.

Общая характеристика работы

Диссертация посвящена исследованию морфологии и синтаксиса простого предложения, а именно согласования по лицу и числу, в языках семьи манде (Западная Африка), в синхронии и диахронии.

Если в середине XX века типологические концепции были основаны на структуралистском подходе к языку и носили в значительной степени синхронный характер, то современные теории строятся на стыке синхронии и диахронии. Исследователей интересует не только распределение и частотность каких-либо типов структур в языках мира в некоторый момент времени (например, базовый порядок слов SOV, SVO, VSO и т. д.), но и механизмы изменений, когда в истории языка происходит переход от одного типа к другому (например, переход от базового порядка слов SVO к SOV). Именно поэтому начиная примерно с 70-х гг. XX века в литературе высказывается мысль о том, что глобальные типологические обобщения невозможны без сравнения близкородственных языков, которые, по выражению Дж. Гринберга, представляют собой «лабораторию» языковых изменений. Сравнение близкородственных языков уже стало полноценной областью «большой» типологии. В русскоязычной традиции вслед за А.Е. Кибриком эта область называется внутригенетической типологией. В настоящей работе представлена внутригенетическая типология языков семьи манде (Западная Африка).

Объект исследования – структура простого предложения в языках манде, а непосредственным **предметом исследования** является согласование служебных слов по лицу и числу с именными группами. Интересующее нас явление проиллюстрировано примерами (1–3) из гвинейского кпелле (< юго-западные манде):

ГВИНЕЙСКИЙ КПЕЛЛЕ (< юго-западные манде)¹:

(1) *ŋàǎ hùyǒ téyé.*

1SG.RES мясо резать

‘Я разрезал мясо’. [собственные данные]

(2) *Péprèè àǎ hùyǒ téyé.*

Пепе 3SG.RES мясо резать

‘Пепе разрезал мясо’. [собственные данные]

(3) *Nèáá dàǎ hùyǒ téyé.*

DEF\женщина.PL 3PL.RES мясо резать

‘Женщины разрезали мясо’. [собственные данные]

В примерах (1–3) есть служебные слова *ŋàǎ*, *àǎ*, *dàǎ*, одновременно выражающие значения лица и числа, с одной стороны, а также значение результата, с другой. В (1) показатель *ŋàǎ* самостоятельно осуществляет референцию, а в (2) и (3) соответствующие показатели появляются вместе с подлежащими именными группами *Péprèè* и *nèáá*, с которыми они согласуются по лицу и числу.

Структура простого предложения и, в частности, возможные конфигурации лично-числового согласования в языках типа гвинейского кпелле обнаруживают весьма сложное устройство и зависят от множества факторов. Однако далеко не все языки манде имеют конструкции, аналогичные конструкциям гвинейского кпелле, представленным в (1–3).

Актуальность исследования определяется следующими обстоятельствами. Во-первых, результаты, полученные в настоящем исследовании, могут существенно дополнить существующую синхронную типологию лично-числового согласования. Во-вторых, сравнение близкородственных языков позволяет сделать

---

¹ Все языковые примеры даны в соответствии с наиболее употребительной системой записи африканских языков. Буква *c* обозначает глухую палатальную аффрикату [tʃ], *j* – парную к ней звонкую аффрикату [dʒ], *y* – сонант [j], нижняя тильда обозначает носовой гласный – *ǎ* [ã]. Все остальные звуки записываются в соответствии с Международным фонетическим алфавитом.

В работе используются следующие сокращения: DEF – показатель определенности; HAB – хабитуалис; IPFV – имперфектив; L – грамматический низкий тон; PST – прошедшее время; REF – показатель референтности; RES – результатив; SG – единственное число; STAT – статив; PL – множественное число.

обобщения о характере изменений в грамматике этих языков, что чрезвычайно актуально для современных диахронически ориентированных исследований по типологии и теории грамматики. В-третьих, исследование представляется важным для африканского языкознания и, в частности, для мандеистики. К настоящему моменту появилось достаточно большое количество описаний ранее не изученных языков манде, выполненных на современном уровне. Необходимым следующим этапом является сравнение этих языков, прежде всего, таких нетривиальных фрагментов их грамматических систем, как лично-числовое согласование.

Существующие работы сравнительного характера, выполненные на материале языков манде, обычно ограничиваются языками одной или двух групп, либо сосредоточены не столько на типологических обобщениях о грамматических особенностях языков, сколько на реконструкции праязыка при помощи методов сравнительно-исторического языкознания. Таким образом, **научная новизна** диссертации состоит в том, что в ней впервые предлагается внутригенетическая типология языков манде, основанная на достаточно большом материале (36 языков); также в диссертации впервые системно исследуется феномен лично-числового согласования в языках манде.

Теоретическая значимость работы определяется тем, что в ней представлены результаты сравнительного анализа некоторого грамматического явления (лично-числового согласования) в близкородственных языках, что позволяет сделать типологически релевантные обобщения как о синхронном устройстве систем лично-числового согласования, так и о природе диахронических изменений в грамматике.

Практическая значимость работы состоит в том, что ее результаты могут быть использованы в учебных целях при составлении курсов по типологии, теории грамматики, африканистике, теории согласования. Кроме того, в последующих типологических исследованиях могут быть использованы представленные в диссертации методологические разработки, уточняющие пока не устоявшуюся методику внутригенетической типологии. Наконец, диссертация может быть полезна для будущих исследователей языков манде и других языков Западной

Африки, формируя «пространство ожиданий» полевого лингвиста при работе с конкретным языком.

Цель исследования – описание различных конфигураций лично-числового согласования в языках манде и параметров их вариативности. В работе ставятся следующие конкретные исследовательские задачи:

1. сформировать процедуру выделения конструкций с лично-числовым согласованием в языках манде;
2. выявить морфологические особенности согласовательных показателей;
3. описать синтаксические области, в которых возможно лично-числовое согласование;
4. определить основные параметры, влияющие на обязательность, факультативность или отсутствие лично-числового согласования;
5. исследовать механизм появления согласования в языках манде в диахроническом аспекте.

Основные положения, выносимые на защиту.

1. В языках манде южной, юго-западной и восточной групп, а также в языке коранко (< группа моколе) представлены синтаксические конструкции, в которых служебные слова согласуются с полными именными группами по лицу и числу.

2. В языках перечисленных групп согласование возможно в пяти синтаксических областях: в клаузе, в посессивной, сочиненной и послеложной группах и в цитативной конструкции. Морфологическими мишенями согласования в этих областях являются, соответственно, предикативный показатель, показатель посессивности, сочинительный союз, послелог и цитативный показатель.

3. Синтаксические области согласования в языках перечисленных групп образуют иерархию: клауза > посессивная группа со значением отчуждаемой принадлежности и, реже, термином родства / сочиненная группа / цитативная конструкция > послеложная группа. Согласование в какой-либо синтаксической области позволяет предсказать, что в том же языке представлено согласование во всех синтаксических областях, находящихся в данной иерархии левее.

4. На конфигурацию согласования в языках манде влияют следующие параметры: референциальный статус и число контролера, наличие служебного слова в диахронии, тип служебного слова и степень фузии со служебным словом.

Методы, использованные в диссертации, группируются в два типа. Во-первых, сравнение близкородственных языков, что включает в себя составление выборки, выделение релевантных конструкций в грамматических описаниях и анализ глоссированных естественных текстов. Во-вторых, это анализ языковых данных, получаемых автором исследования непосредственно в полевых условиях путем перевода предложений с языка-посредника (грамматической работы по анкете) и сбора текстов.

Концептуальный анализ материала в диссертации производится с опорой на общие работы по теории согласования и типологии местоименных показателей – в первую очередь труды А. Сиверской [Siewierska 1999, 2001, 2003, 2004] и А.А. Кибрика [Kibrik 2011], также основополагающие работы Т. Гивона, Э. Моравчик, К. Лемана, И.А. Мельчука, Г. Корбетта, М. Хаспельмата [Givón 1976; Moravcsik 1978; Lehmann 1982; Мельчук 1993; Corbett 2000, 2006; Haspelmath 2013]. В то же время, настоящая работа продолжает локальную традицию грамматического описания современных языков манде, в значительной степени разработанную В.Ф. Выдриным [Выдрин/Vydrin 2006ab, 2008, 2009ab, 2010, 2011, 2012, 2013].

Основной материал исследования – грамматические описания 36 языков семьи манде. Данные по гвинейскому кпелле и коно собраны автором в ходе лингвистических экспедиций в республику Гвинея под руководством проф. В. Ф. Выдрина (LLACAN, Париж; Санкт-Петербургский государственный университет) в январе-феврале 2008 г., феврале-марте 2009 г. и январе 2014 г., а также в ходе работы с носителем в г. Беркли, штат Калифорния (США) в феврале-марте 2011 г. под руководством проф. Л. Хаймана (Университет Калифорнии, Беркли).

Степень достоверности и апробация результатов. Большинство разделов диссертации были опубликованы в виде отдельных статей, из которых 4 вышли в научных изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки России.

Положения диссертации были представлены и обсуждены на VIII Международной конференции по языкам Дальнего Востока, Юго-Восточной Азии и Западной Африки (LESEWA VIII, сентябрь 2009 г., Москва), VI конференции по типологии и грамматике для молодых исследователей (ноябрь 2009 г., Санкт-Петербург), XIII Межвузовской научной конференции студентов-филологов (апрель 2010 г., Санкт-Петербург), II студенческой конференции по лингвистике (сентябрь 2010 г., Лейпциг, Германия), Международной конференции по местоимениям в языках Нигер-Конго (сентябрь 2010 г., Санкт-Петербург), XII международная конференции африканистов «Африка в условиях смены парадигмы мирового развития» (май 2011 г., Москва), VIII конференции по типологии и грамматике для молодых исследователей (ноябрь 2011 г., Санкт-Петербург), Первой конференции-школы «Проблемы языка: взгляд молодых ученых» (сентябрь 2012 г., Москва), IX конференции по типологии и грамматике для молодых исследователей (ноябрь 2012 г., Санкт-Петербург), XXVII Международной научной конференции по источниковедению и историографии стран Азии и Африки «Локальное наследие и глобальная перспектива» (апрель 2013 г., Санкт-Петербург), X конференции Ассоциации лингвистической типологии (август 2013 г., Лейпциг, Германия), Второй конференции-школы «Проблемы языка: взгляд молодых ученых» (сентябрь 2013 г., Москва), 46 конференции Европейского лингвистического общества (сентябрь 2013 г., Сплит, Хорватия), Первой конференции по общему, скандинавскому и славянскому языкознанию для студентов и аспирантов (октябрь 2013 г., Москва), Третьей конференции-школы «Проблемы языка: взгляд молодых ученых» (сентябрь 2014 г., Москва), Второй конференции по общему, скандинавскому и славянскому языкознанию для студентов и аспирантов (октябрь 2014 г., Москва). Работа была обсуждена в отделе африканских языков Института языкознания РАН.

Структура работы. Работа состоит из введения, четырех глав, заключения, двух приложений, списка сокращений и списка использованной литературы. Библиография насчитывает более 200 работ отечественных и зарубежных авторов.

Основное содержание работы

Во **Введении** дано обоснование актуальности выбранной темы, ее научной новизны, теоретической и практической значимости, определяется объект исследования, задаются его цели, задачи и методы, характеризуется структура работы.

В **Главе 1** обсуждаются теоретические и методологические основания исследования, а также представлена вводная информация о языках манде, о структуре выборки и об источниках, использованных в диссертации.

В разделе 1.1 рассматривается понятие согласования, которое определяется как уподобление грамматических характеристик одной словоформы (группы) грамматическим характеристикам другой словоформы (группы). Предлагается различать два вида мишеней согласования: морфологическую и синтаксическую. Морфологическая мишень согласования – словоформа, непосредственно дублирующая грамматические признаки контролера. Синтаксическая мишень согласования – это минимальная синтаксическая составляющая, внутри которой имеется дублирование грамматических характеристик контролера.

В диссертации принят такой подход, при котором согласованием считается только локальное расположение контролера и мишени; нелокальное расположение контролера и мишени интерпретируется как анафора. Также проводится разграничение согласования и местоименной репризы как разновидностей локального дублирования лично-числовых значений именной группы.

Наконец, обсуждается внутреннее и внешнее согласование по [Lehmann 1982: 227–228]. Область внутреннего согласования не пересекает границы именной группы – таково, например, согласование по падежу в русском языке: *Вижу [Эт-у_{ACC} красив-ую_{ACC} девочк-у_{ACC}]_{NP}*. Напротив, внешнее согласование пересекает границы именной группы – например, когда сказуемое согласуется с подлежащим по лицу и числу: *[Эта девочка]_{3SG} [рисует]_{3SG}*. В настоящей диссертации речь идет только о внешнем согласовании по лицу и числу, хотя в некоторых языках манде встречается согласование по числу на прилагательных внутри именной группы.

Раздел 1.2 посвящен общей классификации прономинальных единиц и принятой в диссертации терминологии. Обсуждаются дистрибутивные и линейно-синтагматические свойства лично-числовых показателей, а также подходы к их классификации в работах Дж. Бреснан и С. Мчомбо, А. Сиверской, Д. Креселя, А.А. Кибрика, М. Хаспельмата. Для лично-числовых показателей с различными дистрибутивными и линейно-синтагматическими свойствами в работе предлагается использовать гипероним «прономинал». На основании этих свойств, логически не зависящих друг от друга, выделяются четыре класса прономиналов: свободное личное местоимение (линейно свободно, не сочетается с локальными именными группами), дублирующее личное местоимение (линейно свободно, сочетается с локальными именными группами), связанное личное местоимение (линейно несвободно, не сочетается с локальными именными группами), согласовательный показатель (линейно несвободен, сочетается с локальными именными группами).

Раздел 1.3 посвящен методологии типологического сравнения родственных языков (внутригенетической типологии). Обсуждаются подходы к сравнению родственных языков Дж. Гринберга, А.Е. Кибрика, А.Б. Шлуинского. Рассматриваются три основных проблемы внутригенетической типологии: составление выборки, объяснение сходства и теоретический статус полученных обобщений.

В разделе 1.4 дается общая информация о языках манде. Языковая семья манде включает от 60 до 70 языков с нечеткими границами между языками и диалектами, на языках этой семьи говорят в странах Западной Африки.

В диссертации используется генетическая классификация В.Ф. Выдрина по [Vydrin 2009]. Согласно этой классификации, все языки манде делятся на западную ветвь, куда входят группы сонинке-бозо, самого-бобо, манден, моколе, вай-коно, сусу-джалонке, юго-западные, и юго-восточную ветвь, которую образуют южная и восточная группы. Выборка, на которой основано настоящее исследование, содержит 36 языков из всех перечисленных выше групп (сонинке, сеенку, дзуун, бобо, бамана, западный манинка, мандинка, какабе, коранко, вай, сусу, джалонке, гвинейский кпелле, либерийский кпелле, коно, менде, локо, банди, зиало,

гвинейский лоома, либерийский лоома, дан-гуэта, кла-дан, мано, тура, гуру, яурэ, муан, уан, бен, гбан, южный сан, биса, боко, бокобару, кянга). Поскольку, как показано в диссертации, лично-числовое согласование характерно для языков юго-западной, южной и восточной групп, эти группы в работе рассматриваются наиболее пристально.

В данном разделе изложены орфографические конвенции и принятые в работе правила глоссирования языковых примеров. Также описаны основные грамматические характеристики языков манде: структура простого предложения, порядок слов, типы посессивных конструкций, стратегии сочинения.

В **Главе 2** представлена основная фактическая информация о лично-числовом согласовании в языках манде.

В разделе 2.1 основные типы прономиналов, выделенные в разделе 1.2, – свободное личное местоимение, связанное личное местоимение, согласовательный показатель, дублирующее личное местоимение – обсуждаются на материале различных языков манде – бамана (4–5), гуру (6–7), гвинейский кпелле (8–9), бен (10–11) соответственно. Для каждого языка ниже дан пример, в котором референцию осуществляет полная именная группа (4, 6, 8, 10) и либо лично-числовой показатель (5, 7, 9, 11). Лично-числовые показатели в примерах (4–11) выделены полужирным шрифтом.

БАМАНА (< группа манден), свободное личное местоимение:

(4) ***Jàkúma`** yé **níne`** dún.*

кошка\REF PST мышь\REF есть

‘Кошка съела мышь’.

(5) ***À** yé **níne`** dún.*

3SG PST мышь\REF есть

‘Она съела мышь’.²

---

² Выдрин В. Ф. Язык бамана: Учебное пособие. СПб.: Наука, 2008.

ГУРО (< южные манде), связанное личное местоимение:

(6) *Tālá é Tâ yē.*

Тра IPFV Та видеть.IPFV

‘Тра видит Та (часто)’.

(7) *Èé Tâ yē.*

3SG.IPFV Та видеть.IPFV

‘Он видит Та (часто)’.³

ГВИНЕЙСКИЙ КПЕЛЛЕ (< юго-западные манде), согласовательные показатель:

(8) *Pépèè ǎ Hèhèè kàà.*

Пепе 3SG.НАВ Хехе видеть\L

‘Пепе видит Хехе (часто)’.

(9) *ǎ Hèhèè kàà.*

3SG.НАВ Хехе видеть\L

‘Он видит Хехе (часто)’. [собственные данные]

БЕН (< южные манде), дублирующее личное местоимение:

(10) *ŋó [mlâ lè] à yē-lè.*

1SG.STAT барабан DEF 3SG видеть-RES

‘Я вижу барабан’.

(11) *ŋó à yē-lè.*

1SG.STAT 3SG видеть-RES

‘Я вижу его’.⁴

В бамана и гуру прономиналы находятся в дополнительной дистрибуции с полными именными группами, а в гвинейском кпелле и бен прономиналы способны сочетаться с локальной именной группой. В то же время, в бамана и бен интересующие нас лично-числовые показатели линейно самостоятельны, а в гуру и кпелле они являются частью линейно не членимых морфологических комплексов. С диахронической точки зрения, эти комплексы, очевидно, возникли в результате

³ Кузнецова О. В. Глагол в языке гуру. Дисс. ... к.филол.н. СПб.: ИЛИ РАН, 2013.

⁴ Паперно Д. А. Грамматический очерк языка бен // Труды института лингвистических исследований. Т. 7, Ч. 2. СПб.: Наука, 2011. с. 14–117.

фузии местоимений, подобных свободным местоимениям в бамана, со служебными словами. Для таких комплексов в работе используется термин *портманто*, ср. аналогичное употребление этого термина применительно к материалу языков нигер-конго и, в частности, манде в [Siewierska 2004: 38; Anderson 2012].

В работе также показано, что, несмотря на логическую независимость линейно-синтагматических и дистрибутивных свойств прономиналов, в языках манде существует достаточно сильная корреляция между этими признаками. Линейно свободные прономиналы обычно не дублируют полные именные группы; линейно несвободные прономиналы обычно дублируют полные именные группы. Иными словами, свободные личные местоимения и согласовательные показатели в языках манде более частотны, чем дублирующие и связанные личные местоимения. Подобная корреляция хорошо известна лингвистической типологии и имеется во многих языках мира.

В разделе 2.2 на примере гвинейского кпелле (< юго-западные манде) описаны различные типы синтаксических областей, где в языках манде возможно лично-числовое согласование. Показано, что в языках манде согласование возможно в области клаузы (12–13), в посессивной (14–15) группе, сочиненной группе (16), цитативной конструкции (17–18), а также в послеложной группе (19).

ГВИНЕЙСКИЙ КПЕЛЛЕ (< юго-западные манде)

Область клаузы:

(12) *Nókòlò*   *àǎ*   *kùlǒ*.
 DEF\ребенок 3SG.RES выходить

‘Ребенок вышел’.

(13) *Nèápèlèè*   *dàǎ*   *kùlǒ*.
 DEF\ребенок.PL 3PL.RES выходить\L

‘Дети вышли’. [собственные данные]

Посессивная группа:

(14) *Pépèè*   *ɲè*   *bówá*
 Пепе 3SG.ALN нож

‘нож Пепе’

- (15) *zínáà*   *dìwó*   *bówá-yàà*
 DEF\мужчина.PL   3PL.ALN   нож-PL
 ‘ножи мужчин’ [собственные данные]

Сочиненная группа:

- (16) [*Hèhèè* *dà* *Pépèè*] *dí*   *pà*.
 Хехе   3.и   Пепе   3PL.В   приходиться\L
 ‘Хехе и Пепе пришли’. [собственные данные]

Цитативная конструкция:

- (17)   *Nèénòŋ-í*   *yè*   *mà*
 DEF\девочка-REF   3SG.CIT   3SG.на
gáá   *hèè-ì*   *púlù*   *pèlè*.
 1SG\быть   садиться-NF   за   к
 ‘Девочка ему говорит: «Я сяду сзади»’.

- (18) *Núá*   *kílí*   *káá*   *zù*   *díè*   *àǎ*   *hàǎ*.
 человек.PL   разум   быть   3SG.в   3PL.CIT   3SG.RES   умирать
 ‘Люди знают, что он умер’. [собственные данные]

Послеложная группа:

- (19) *Ŋàǎ*   *hváá*   *nèápèlèè*   *dié*.
 1SG.RES   говорить   DEF\ребенок.PL   3PL.на
 ‘Я отругал детей’. [собственные данные]

В отличие от прочих областей согласования, в сочиненной группе согласование возможно только по лицу.

В разделе 2.3 представлены все языки манде из нашей выборки, имеющие лично-числовое согласование, с указанием синтаксических областей согласования для каждого языка. Показано, что лично-числовое согласование есть в языках юго-западной, южной и восточной групп, а также в одном языке группы моколе (коранко). Согласование обнаружено в 21 языке из выборки (гвинейский кпелле, либерийский кпелле, коно, менде, локо, банди, зиало, гвинейский лоома, либерийский лоома, дан-гуэта, кла-дан, мано, тура, яурэ, бен, гбан, южный сан,

боко, бокобару, кянга, коранко); т. е. во всех языках юго-западной группы (9), в 7 языках из 10 языков южной группы; в 4 из 5 языков восточной группы; в 1 из 2 языков группы моколе. В некоторых из указанных языков, в частности, в юго-западных манде, согласование сильно грамматикализовано и представлено в разных синтаксических областях. В других языках (например, тура и яурэ из южной группы) согласование носит скорее периферийный характер.

Также показано, что в языках манде синтаксические области согласования образуют иерархию: клауза > посессивная группа / сочиненная группа / цитативная конструкция > послеложная группа. Если в некотором языке согласование есть в области, расположенной правее на иерархии, оно возможно также в областях, расположенных левее. В целом это обобщение соответствует иерархии мишеней согласования А. Сиверской: *predicates > possessed nouns > adpositions* [Siewierska 2004: 127]. Наличие особой цитативной конструкции с согласуемым показателем, как и согласование внутри сочиненной группы, обнаруженные в языках манде, по-видимому, типологически очень редки.

В **Главе 3** представлен морфологический и синтаксический анализ лично-числового согласования в языках манде.

В разделе 3.1 обсуждается вопрос о членимости и структуре морфем-портманто как частного типа линейно связанных прономинатов. Предлагается отказаться от морфологического членения морфем-портманто, а также признать, что и лично-числовые, и предикативные значения являются для морфем-портманто словоизменительными.

Раздел 3.2 посвящен доказательству локальности контролирующей согласование именной группы. Показано, что в языках манде с лично-числовым согласованием прономинативные показатели обладают двумя важными свойствами. Во-первых, они обязательны в тетических, т.е. коммуникативно не расчлененных, высказываниях. Во-вторых, они сохраняются при вложении, т.е. лично-числовые признаки именной группы обязательно дублируются во вложенных клаузах, например, в относительных предложениях.

В разделе 3.3 речь идет о синтаксической структуре клаузы с полной именной группой и прономиналом. Показано, что прономиналы в составе предикативных морфем-портманто являются частью глагольной группы, а не группы подлежащего. Аналогично, в посессивной группе согласуемый посессивный показатель является частью группы обладаемого, т.е. вершины; сочинительный показатель синтаксически относится ко второму конъюнкту.

В разделе 3.4 обсуждается наличие либо отсутствие локального контролера согласования в 1 и 2 лице. Теоретически можно ожидать наличие локального контролера-местоимения в 1 и 2 лице в языках манде в двух случаях: 1) при фокусе (ср. исп. *Canto* 'Я пою', *Yo canto* 'Именно я пою'); 2) при наличии сочиненной группы. Однако в значительном количестве языков манде, демонстрирующих согласование в 3 лице, локального контролера не может быть в 1 и 2 лице, поскольку, как показано в работе, и фокализованная, и сочиненная группа в этих языках находятся во внутренней либо внешней экстрапозиции, т.е. вне клаузы. Тем не менее, применительно к таким языкам все равно можно говорить о согласовании по лицу (и числу), поскольку локально расположенный контролер в таких языках дублируется прономиналом именно в форме 3 лица, противопоставленной формам 1 и 2 лица.

В разделе 3.5 речь идет о выражении именной множественности в языках манде и интерпретации числа как согласовательной категории. Показано, что именная множественность в языках манде выражается различными средствами (аддитивный показатель множественности, нерегулярная форма множественного числа, кванторы, числительные, редупликация прилагательных), в зависимости от различных факторов, что также может отражаться на лично-числовом согласовании. В работе рассматриваются только такие случаи лично-числового согласования, когда именная группа содержит аддитивный показатель множественности либо нерегулярную форму множественного числа.

В **Главе 4** речь идет о параметрических ограничениях на согласование в зависимости от свойств контролера и мишени, а также о возникновении согласования в языках манде.

В разделе 4.1 обсуждаются параметры, влияющие на конфигурацию согласования в конкретных языках: референциальный статус и число контролера, наличие и тип служебного маркера связи, наличие фузии со служебным маркером. Показано, что параметры согласования в языках манде образуют следующие иерархии.

1. Референциальный статус контролера:

определенный > неопределенный референтный > нереферентный

2. Число контролера:

множественное > единственное

3. Наличие служебного слова в синтаксической мишени согласования:

наличие служебного слова > отсутствие служебного слова

4. Тип служебного слова в синтаксической мишени согласования:

предикативный показатель > копула

5. Степень фузии прономинала со служебным словом

более сильная фузия > более слабая фузия

Во всех иерархиях, представленных выше, согласование более характерно для явлений, расположенных левее. Наличие согласования в контекстах, расположенных правее, предполагает обязательное наличие согласования в контекстах, которые находятся левее на соответствующей иерархии. Свойства контролера (число и референциальный статус) имеют синхронный характер. Наличие и тип служебного слова, а также степень фузии прономинала со служебным словом описывают свойства синтаксической мишени согласования и относятся к области диахронии.

Раздел 4.2 посвящен обсуждению согласования в языках манде в диахронической перспективе. Показано, что возникновение портманто-форм в результате фузии прономиналов и служебных слов является одним из необходимых условий для возникновения согласования в языках манде. Более того, при наличии фузии в нескольких контекстах согласование в первую очередь возникает в области клаузы и затем распространяется на другие контексты с фузией. Это соотносится с иерархией синтаксических областей клауза >

посессивная группа / сочиненная группа / цитативная конструкция > послеложная группа.

Также в разделе 4.2 предлагаются сценарии возникновения согласования в языках различных групп. Предполагается, что в юго-западной группе лично-числовое согласование возникло на уровне праязыка, поскольку это явление есть во всех современных языках юго-западной группы. Возникновение согласования в некоторых языках южной группы (дан-гуэта, кла-дан, маню), а также в коранко (< группа моколе), очевидно, связано с контактным влиянием языков юго-западной группы. В других языках южной группы (бен, гбан), а также в языках восточной группы (южный сан, боко, бокобару, кянга) согласование могло развиваться в результате независимых внутриязыковых изменений, а также контактов с не-манде, в частности, с языками семьи ква.

В Заключении суммируются результаты исследования.

В диссертации рассматриваются различные морфосинтаксические свойства прономиналов (лично-числовых показателей) на материале 36 языков манде. В работе представлена общая классификация прономиналов в языках манде, основанная на двух ортогональных признаках: линейная (не)самостоятельность и дистрибуция относительно полных именных групп. Показано, что в некоторых языках есть прономиналы, которые, во-первых, линейно несамостоятельны (входят в состав нечленимых портманто-морфем), а во-вторых, могут употребляться вместе с локально расположенными именными группами, дублируя их лично-числовые признаки. Конструкции, в которых есть и полная именная группа, и линейно несамостоятельный прономинал, дублирующий лично-числовые признаки полной именной группы, интерпретируются в диссертации как имеющие лично-числовое согласование.

В диссертации показано, что лично-числовое согласование в значительной степени детерминировано генетически: оно встречается в языках юго-западной, южной, восточной групп, но также в языке коранко (< группа моколе). Лично-числовое согласование встречается в 21 языке из 36, вошедших в выборку.

В большинстве случаев согласование осуществляется за счет дублирования именных групп при помощи морфем-портманто, которые представляют собой результат фузии прономиналов и служебных слов, чаще всего предикативных показателей. Иными словами, морфологическими мишенями согласования в языках манде в большинстве случаев являются не знаменательные слова (глаголы и имена существительные), а служебные слова, которые маркируют синтаксическую связь между подлежащим и глагольной группой, между обладаемым и обладателем, конъюнктами в сочиненной группе, автором прямой или не прямой речи и высказыванием в цитативной конструкции.

В языках манде согласование возможно в пяти синтаксических областях. Сравнение данных разных языков позволило установить, что эти области образуют иерархию: клауза > посессивная группа / сочиненная группа / цитативная конструкция > послеложная группа. Если в некотором языке согласование есть в области, расположенной правее на иерархии, оно возможно также в областях, расположенных левее. Так, в коно (< юго-западные манде) согласование обязательно во всех пяти синтаксических областях. В кла-дан (< южные манде) согласование возможно только в области клаузы. Единственный язык, который противоречит данной иерархии, – коранко, в котором согласование обязательно только в сочиненной группе.

В диссертации установлены дополнительные параметры, влияющие на возможность/невозможность согласования в конкретных синтаксических областях. Это референциальный статус и число контролера, наличие служебного слова в синтаксической мишени, тип служебного слова и степень фузии прономинала со служебным словом. Первые два параметра являются свойствами контролера и имеют синхронный характер. Другие три параметра описывают свойства синтаксической мишени согласования и относятся к области диахронии.

Сравнение грамматических структур в близкородственных языках позволяет сделать выводы о механизмах языковых изменений, поскольку в различных языках одно и то же явление может находиться на различных стадиях грамматикализации. В работе показано, что лично-числовое согласование в языках манде – это

инновация, которая возникает в языках, где произошла фузия прономиналов и служебных слов. При наличии фузии в нескольких контекстах согласование в первую очередь возникает в области клаузы и затем распространяется на другие контексты с фузией. Это предположение соответствует иерархии клауза > посессивная группа / сочиненная группа / цитативная конструкция > послеложная группа.

Наконец, в диссертации высказаны предположения об истории возникновения согласования в языках различных групп. В юго-западной группе лично-числовое согласование, вероятно, возникло еще на уровне праязыка, поскольку это явление есть во всех современных языках юго-западной группы. Возникновение согласования в языках других групп (южные, восточные, а также язык коранко) предлагается связать с более поздними контактами как внутри семьи манде, так и с языками других семей.

Результаты, полученные в настоящей работе, можно будет уточнять и дополнять в будущем, поскольку в настоящий момент активно ведутся полевые исследования различных языков манде и объем информации об этих языках все время растет. Кроме того, ведутся работы по созданию электронных корпусов текстов на языках манде, что позволит проводить не только качественные (структурные), но и количественные исследования. Это тем более важно для изучения свойств прономиналов, поскольку они являются одним из основных средств поддержания референции в тексте. Наконец, предполагается подробнее изучить ареальный аспект возникновения согласования в языках манде, привлекая материал языков других семей.

Приложение 1 содержит таблицу, где отражена корреляция между дублированием лично-числовых признаков именной группы и наличием морфем-портманто во всех языках манде из выборки.

В **Приложении 2** представлены примеры для языков с согласованием. Для каждого языка с согласованием даны все типы синтаксических областей, где в этом языке возможно согласование, на примере формы 3 л. ед. ч. либо 3 л. мн. ч. при невозможности дублирования в 3 л. ед. ч.

По теме диссертации имеются следующие публикации автора, в том числе в ведущих рецензируемых изданиях ВАК МОиН РФ:

1. Коношенко М.Б. Синтаксис простого предложения в гвинейском кпелле: субъектные местоимения или предикативные показатели? // Труды Института лингвистических исследований РАН. Т. VII, ч. 3. СПб.: Наука, 2011. С. 111–114.

2. Коношенко М.Б. Лично-числовое согласование в языках манде: первичные наблюдения // Труды Института лингвистических исследований РАН. Т. VII, ч. 3. СПб.: Наука, 2011. С. 316–321.

3. Коношенко М.Б. Лично-числовое маркирование в языке кпелле: к типологии согласования по лицу и числу // Вопросы языкознания. 2013, №1. С. 95–114.

4. Коношенко М.Б. Морфосинтаксис притяжательных именных групп в языках манде // Труды Института лингвистических исследований РАН. Т. X, ч. 1. СПб.: Наука, 2014. С. 762–774.

5. Коношенко М.Б. Маркеры прямой и косвенной речи в гвинейском кпелле // XIII Межвузовская научная конференция студентов-филологов. 5–10 апреля 2010 г., Санкт-Петербург. Тезисы. Часть 3. СПб: Филологический факультет СПбГУ, 2010. С. 5–6.

6. Konoshenko, Maria. Indirect Object Marking in Kpelle: Dative Pronominals and Postpositional Agreement // Personal pronouns in Niger-Congo languages: International workshop. St. Petersburg, September 13-15, 2010. Abstracts and papers: Working materials. St. Petersburg: St. Petersburg University Press, 2010. P. 52–55.

7. Коношенко М.Б. К типологии согласования в языках манде // Le monde mandé. К 50-летию Валентина Феодосьевича Выдрина. Материалы экспедиции в Западную Африку (2001—...). СПб.: Нестор-История, 2011. С. 40–51.

8. Коношенко М.Б. Система местоименно-предикативных показателей в гвинейском кпелле // XII конференция африканистов. Африка в условиях смены парадигмы мирового развития. Москва, 24-26 мая 2011 г. Тезисы. М., 2011. С. 185.

9. Коношенко М.Б. Морфологические средства локального дублирования лично-числовых значений в языках манде: портманто, префиксы, местоименная реприза // 27-я международная научная конференция по источниковедению и историографии стран Азии и Африки «Актуальные проблемы историографии стран Азии и Африки: “Традиционализм” и “революционизм” на Востоке», 24-26 апреля 2013. СПб.: СПбГУ, 2013. С. 227–228.

10. Konoshenko, Maria. Towards a typology of person-number agreement in Mande languages. 46th annual meeting of the Societas Linguistica Europaea, Split. Book of Abstracts. Part 1. Split, 2013. P. 190–191.

11. Коношенко М.Б. Морфологические средства дублирования лично-числовых значений в языках манде // Африканский сборник–2013. СПб.: МАЭ РАН, 2013. С. 323–339.

12. Коношенко М.Б. Кельтские языки и языки манде: диалог грамматик // От Бикина до Бамбалюмы, из варяг в греки. Экспедиционные этюды в честь Елены Всеволодовны Перехвальской. СПб: Нестор-История, 2014. С. 215–226.